

Время субъектное и объектное. *Субъективизация времени.* Отметим, что на начало 20 века приходится не только наиболее успешная попытка сведения времени к геометрии (о чем говорится в статье "время и структура"), но и весьма серьезная критика подобной позиции. Так, А. Бергсон отрицает если и не само существование, то, во всяком случае, сколько-нибудь значительную ценность пространственно-подобного линейного времени математики и физики. Он противопоставляет такому подходу представление о "чистой длительности", которая только и существует для сознания субъекта.

Разумеется, Бергсон далеко не первый, кто представлял время как нечто исключительно субъективное. Этот тезис в истории европейской мысли восходит, по крайней мере, к Августину. По его мнению "есть три времени – настоящее прошлого, настоящее настоящего и настоящее будущего. Некие три времени эти существуют в нашей душе, и нигде в другом месте я их не вижу". Последняя фраза есть не что иное, как утверждение субъективности если не времени вообще, то, по крайней мере, его деления на прошедшее – настоящее – будущее.

И. Кант называет и пространство, и время априорными формами созерцания трансцендентального субъекта. Однако время есть априорная форма и внутреннего и внешнего восприятия, пространство же – только внешнего.

Вышеперечисленное видится вполне достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что рассматривать представления о времени невозможно в отрыве от представлений о субъекте. Ясно, что из так сформулированного утверждения еще не следует вывод о том, что время является исключительно конструктом субъекта. Более того, утверждение о субъективности времени (как и любого другого понятия), вообще говоря, в нашем рассмотрении не совсем корректно.

Поскольку мы говорим о симплексе субъект-объект (см. "Концепция времени в синергетике"), то время должно принадлежать этому симплексу в целом, а не одной из его составляющих, субъекту. Это одновременно и облегчает и усложняет нашу задачу. Облегчает, поскольку снимает вопрос о чистой субъективности понятия. Усложняет, поскольку теперь необходимо все время работать в более сложной системе, чем субъект или объект отдельно (точнее, субъект, наблюдающий за объектом извне). Все понятия и конструкты теперь необходимо не проверять на соответствие независимой от наблюдателя реальности, а "состыковывать на границах" – субъектной и объектной. Требования непрерывности смысла, внутренней непротиворечивости теоретических построений также, разумеется, сохраняются.

Если говорить о способах классификации представлений о времени, можно заметить, что один из них – деление времени на циклическое, «повторяющееся», и линейное, бесконечно простирающееся в прошлое и будущее (вариант: лучевидное, неограниченное только в направлении будущего). Уточним эту классификацию.

Циклическое представление о времени, в самом общем виде, рисует картину мира (или его фрагмента), в которой существует «цикл», некоторый промежуток времени, по прошествии которого события начинают повторяться. Разумеется, это очень упрощенное определение, возможна сложная система вложенных друг в друга или даже пересекающихся циклов; повторение может быть не абсолютно точным и т. д., но сейчас нас интересует лишь сам принцип циклического времени. В основе же его лежит, в той или иной интерпретации, так или иначе обосновываемый, принцип "вечного возвращения".

Линейное время – это время, прежде всего, открытое. Оно, во-первых, неограниченно, открыто по отношению к бесконечности; во-вторых, – открыто по отношению к «истории» как последовательности уникальных событий. То, что историческое время может быть только открытым, понял еще Августин: «крест избавил нас от лабиринта колеса». Отметим, что многие исследователи вслед за ним считают, что представления о времени архаических сообществ с необходимостью циклическое, и лишь христианство принесло в мир представления об историческом, линейном времени.

Ранее мы писали о том, что синергетика привнесла исторический метод и подход туда, где их ранее не было – в физику, основу основ естествознания, сделав, тем самым, их универсальными, присущими всем областям человеческого знания. Исходя из этого, кажется естественным сделать вывод, что подобно тому, как крест победил колесо в теологии, линейное представление о времени победило циклическое в науке. Однако, при более внимательном представлении этой проблемы, она перестает казаться решаемой столь просто и однозначно.

Начнем с того тривиального факта, что в природе, обществе, жизни отдельного человека существует огромное количество разнообразных циклических процессов. Для большинства из них (если не для всех) верно следующее замечание Вернадского.

"Надо не упускать из виду, что природные обратимые процессы ... не являются идентичными теоретическим процессам физико-математических и астрономических теорий.

Точное возвращение одних и тех же состояний ... исчезает, если только мы станем рассматривать данный обратимый процесс под углом очень долгого времени...

Изучая искажение обратимого процесса с таким ходом времени, мы имеем дело уже с необратимым процессом, столь характерным для времени. Обратимый процесс в этом аспекте исчез.

Если мы оставим без внимания эту, меняющую по существу обратимый процесс, сторону его структуры, с точки зрения его значения для проблемы времени, можно останавливаться только на периоде и темпе, его характеризующих.

Это очень мало.

Мы увидим, что для необратимых процессов выполняется более глубокое проявление пространства-времени, которому они свойственны, – их особая симметрия".

Почему невозможно вечное возвращение того же самого? Одна из причин, возможно, в том, что в круг повторяющихся событий могут вклиниваться события уникальные, единичные, которые этот круг разрывают. Двигалась, например, по своей орбите планета несколько миллиардов лет (один из эталонных периодических процессов) и двигалась бы таким же образом еще столько же, но встретила с кометой или астероидом, и распалась на части. Несмотря на указанные ограничения, во многих реальных ситуациях (и научных, и практических) многие процессы являются циклическими "в пределах точности измерения", как говорят физики.

В. В. Аристов ставил вопрос: "Вселенная и есть часы или же она снабжена часами?" Если допустить, к чему склоняются реляционные концепции времени, что Вселенная и есть самые "адекватные реальности" часы, то, в связи с поднятой проблемой: мы не знаем, циклично или линейно время этих часов. Так, например, космологическая модель Фридмана допускает три варианта хода истории Вселенной в зависимости от массы материи в ней.

1. Безграничное расширение.
2. Расширение и сжатие периодически сменяют друг друга.
3. Расширение сменяется сжатием, которое приводит Вселенную к тому же состоянию, которое было в момент ее рождения, Большого взрыва.

Ясно, что только первый вариант хорошо согласуется с идеей бесконечного линейного времени.

Второй задает во Вселенной определенный имманентный режим пульсаций расширение – сжатие. Вопрос о том, насколько точно повторяется расположение материи и насколько ритмичны пульсации, требует дополнительных исследований. К

тому же не совсем понятно, по каким часам мы сможем определить ритм Вселенной и его изменения...

Третий вариант вызывает еще больше вопросов. Он делает историю Вселенной, в некотором смысле, конечной (по крайней мере, по современным представлениям, никакие мыслимые структуры не смогут сохраниться при таком коллапсе). Что будет после сжатия: произойдет ли рождение новой Вселенной, до какой степени она будет похожа на предыдущую? И: кто или что сможет сравнить или хотя бы связать различные Вселенные из этой череды "реинкарнаций"?

Этот вариант, возможно, наиболее интересен для (натур)философского исследования. Он, по сути, задает Вселенной некий цикл (поскольку ее начальное состояние совпадает с конечным), но этот цикл "внешний", трансцендентный, поскольку невозможно представить себе имманентные Вселенной часы, которые пережили бы этот цикл и смогли начать отсчет нового. Заикливаются ход вещей и время, но при этом цикл проходится один-единственный раз (по крайней мере, в пределах любого принципиально возможного опыта). Это, возможно, наиболее впечатляющий физический пример того, что Ж. Делез называет "однократным повторением". Но далее мы вдаваться в эту тему не будем.

Теперь из натурфилософского рассмотрения перейдем к философскому. Человек, конкретный индивид, является (в модусе наличного бытия) существом ограниченным и в пространстве, и во времени; и осознает себя таковым. Хайдеггер различал временность, которая с необходимостью конечна, и темпоральность, представление о времени мира, которое может быть бесконечным.

Одна из апорий Канта: мир конечен в пространстве и времени – мир бесконечен. Кант справлялся с апориями, разводя тезис и антитезис по разным мирам: ноуменальному, миру вещей в себе; и феноменальному – миру явлений. Ясно, что всякий опыт конечного существа с необходимостью конечен, актуальную бесконечность нельзя получить опытным путем. Но: человек имеет представление-интуицию (возможно, ничему реальному не соответствующую) о бесконечности, в том числе – о бесконечном времени. Можно ли совместить ее с ограниченностью субъекта и его опыта и как именно это может быть сделано?

"Во всяком деле начало и конец, но в деле человека нет конца, когда можно сказать: я все исполнил, что был должен, теперь посмотрю, какие плоды всех моих дел *как целого*. Такого времени не бывает. Человек имеет дело с чем-то таким, чему конца нет. С бесконечностью". Так пишет В. Биbihин (В. Биbihин. Мир, Томск, 1995, стр.49, 51, курсив мой), но при этом замечает, что "самое захватывающее, первые начала и

последние концы, не в человеческой власти". То есть, у человека не просто есть апория: мир бесконечен/конечен, но само человеческое представление о бесконечности явным образом связано с его конечностью, точнее, со стремлением эту конечность, ограниченность преодолеть.

Не удержусь от еще одной цитаты из В. Бибихина, которая, возможно, не имеет для нашей работы прямой практической ценности, но настолько соответствует "настроению" этой работы, что, не будь она слишком длинной, ее стоило бы вынести в эпиграф. "Цельность, которая у меня была в наивном первом взгляде на мир и которая почему-то кончилась, - вот ее мне и призвано вернуть время, к ней-то я и хочу прийти *со временем*. При помощи времени. Время на которое мы таким образом надеемся имеет простой и близкий смысл: оно мне то целое, которого мне сейчас не хватает, вернет"

И далее: "суть времени – похоже, уже не время, а просто суть. Суть, пожалуй, не во времени. Недаром мы хотим со временем дойти сути. Разбирая время, мы хотим добраться не до времени: не до временного. С другой стороны, нам нужно время, чтобы добраться до сути, как до сути времени, так и, главное, до самой сути дела. Время – это то, с чем – "со временем" – через что и благодаря чему мы доберемся до настоящего" (Там же, стр. 81-82).

Заметим, речь не идет об известном тезисе об "асимптотическом приближении" частных субъективных истин к объективной. Скорее, этот тезис имеет тот же источник, является попыткой решения в диалектико-материалистическом духе той же проблемы познания конечным человеком бесконечного мира.

Еще один путь решения этой проблемы – представление о человеке как о микрокосме, содержащем актуально (подобно уменьшенной копии) или в форме "логосов" (понятий) все то, что содержит макрокосм. Наиболее развит этот подход в философии всеединства, где вводится представление о единстве особого рода, в котором часть может быть в некотором смысле тождественна целому.

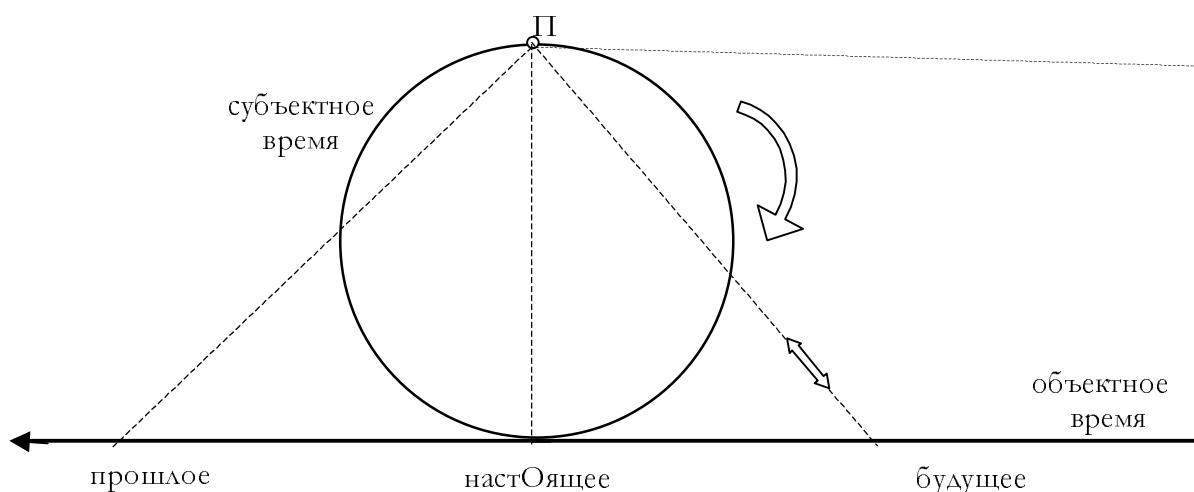
Как бы то ни было, мы хотим ответить на вопрос: как, каким образом (в каких образах) может иметь конечный субъект представление о бесконечном, в нашем случае – о времени. При этом мы пока не задаемся вопросами об объективности времени, соответствует ли действительности представление о физическом времени как о бесконечной линии и т. д.

Ничего принципиально нового изобретать не будем, возьмем оба "базовых" представления о времени: циклическое и бесконечно-линейное и попытаемся их совместить. Один из вариантов их совмещения (точнее, наложения) – спираль.

Однако, это вариант совмещения цикла и прямой в мире объектов. Мы же поступим по-другому, отнеся окружность к субъектной, а прямую – к объектной части нашего симплекса субъект-объект.

Математический анализ говорит об изоморфизме окружности и бесконечной прямой. Проще говоря, это значит, что конечная, причем произвольного диаметра окружность и бесконечная прямая могут быть взаимно однозначно спроецированы друг на друга. Иллюстрация 1 показывает, как это делается.

Иллюстрация 1

Ирония ситуации заключается в том, что после всей критики геометризации времени мы даем геометрическую схему. В оправдание этого можем сказать, что, во-первых, это схема не самого времени, а его восприятия, точнее даже, "обращения" субъекта со временем. Во-вторых, далее мы покажем, что в представлениях о времени существует некоторый имманентный, присущий самой природе времени предел или уровень, где перестает работать любая схема или конструкция.

И еще: подчеркнем, что наша схема является не более, чем иллюстрацией, символической картинкой. В связи с этим в дальнейшей работе мы так и будем к ней относиться: минимум геометрии и максимум того, что эта геометрия собой выражает, символизирует.

Теперь иллюстрация нуждается в пояснениях. Самое важное из них заключается в том, что окружность на схеме ничего общего с циклическим временем не имеет. В концепции циклического времени основное – многократное (бесконечное)

повторение цикла. Здесь же у нас явно видно однократное прохождение окружности "проецирующим лучом", исходящим из точки П и разворачивающим эту окружность в бесконечную прямую. Необходимо также подчеркнуть, что наша окружность является разорванной, что точка проекции П не принадлежит ей!

Заметим, что в анализе рассматриваются оба варианта: как с вырезанной, так и с включенной в окружность точкой проекции. При проецировании с приближением к этой точке на окружности соответствующий ей точка-образ на прямой удаляется в бесконечность, самой же точке П (если она не вырезана) математики ставят в соответствие бесконечность. Причем, если в случае с приближением к П можно говорить о приближении справа или слева, и, соответственно, о стремлении к положительной или отрицательной бесконечности на прямой, то сама точка П соответствует *одновременно* обеим бесконечностям (а лучше: при проецировании этой точки две бесконечности сливаются в единую). Таким образом, выбор варианта с вырезанной точкой продиктован простым желанием не переусложнять работу. Известно, что рассмотрение бесконечностей всякого рода связано с так называемыми "математическими монстрами", разнообразными парадоксами, несуразностями и противоречиями, паразитирующими на определении бесконечности (точнее, на его недостатках). Однако, мы в дальнейшем все же намерены сказать несколько слов о том символическом смысле, который, на наш взгляд, заключен в указанном предельном переходе к бесконечности.

Факт разорванности окружности, применительно к нашему случаю, кстати, делает более понятным и то, что наша схема исключает заикливание времени. Для циклического хода времени необходимо многократное прохождение по окружности. Но, во-первых, поскольку окружность проекционно связана с прямой, это означало бы многократное прохождение бесконечной прямой, что само по себе не очень понятно. Во-вторых, то, что точка П исключена из окружности, означает запрет на ее проецирование. Мы можем сколь угодно к ней приближаться, но не можем ни достичь, ни, тем более, перейти через нее (это несколько напоминает ограничение максимальной скорости тел скоростью света в теории относительности).

Следующий момент. Мы назвали время, символизируемое окружностью, субъектным, а символизируемое прямой – объектным временем. Но это не значит, что мы претендуем на решение психофизической проблемы или доказываем четкое взаимно однозначное соответствие между физическим временем и временем сознания. Наша задача много скромнее: мы хотим показать, причем достаточно условно, как (возможно!) сознание организует, "компактифицирует" время для, так

сказать, внутреннего пользования. Исходя из этого, мы не собираемся возражать, например, против утверждения, что то, что мы называем "объектным временем", также является конструктом субъекта. Если угодно, его можно называть вслед за Гуссерлем "объективированным", но помнить о том, что оно "с необходимостью есть то же самое, что и время, которое принадлежит ощущению и схватыванию" (Э. Гуссерль. Феноменология внутреннего сознания времени. М., 1994, стр.76). Хоружий в связи с этим говорит о "формировании объективированного времени, совпадающего с объективным, физическим" (С. Хоружий, О старом и новом, М., 2000, стр. 347).

Из непосредственно видно, например, что кольцевое время точно совпадает с линейным лишь в "0", в момент настоящего, почти совпадает в его окрестностях и перестает совпадать все более по мере удаления от него. Несовпадение это вот какого рода: в отдаленных от настоящего областях будущего и прошлого наблюдается неограниченно возрастающее к точке П сжатие, компрессия субъектного времени в сравнении с объектным. Это, исходя из простого здравого смысла, похоже на действительное положение вещей: ближайшее прошлое помнится достаточно отчетливо и ярко, ближайшее будущее промышляется и планируется более детально; чем далее, тем более теряется в дымке забвения в прошлом и неопределенности, зыбкости – в будущем. (Мы намеренно не говорим здесь о принципиальных ограничениях на предсказуемость или планирование будущего и восстановимость прошлого и т. д., откладывая рассмотрение этих вопросов до следующей статьи).

Еще, по-видимому, некоторых пояснений потребует динамика работы схемы, поскольку время, как известно, течет. (На схеме направления течения времени показаны стрелками). Удобнее всего, на наш взгляд, считать точки П и О неподвижными, время же текущим из будущего в прошлое, т. е. справа налево. При этом окружность, как говорят механики, без проскальзывания катится по прямой, вращаясь по часовой стрелке так, что в точке О (в настоящем мгновении) времена субъектное и объектное в точности совпадают. Заметим, что "качение" окружности весьма условно, поскольку через точку П его, разумеется, не происходит, субъектное прошлое не становится будущим. Окружность как бы "возникает", точнее – вырастает, вытягивается из правой окрестности точки П, области неограниченной плотности субъектного времени. Можно сказать, что в субъектном будущем происходит постепенная декомпрессия времени, в настоящем оно "на одно мгновение" сравнивается в плотности с объектным, и затем, в прошлом, вновь

начинается компрессия, неограниченно возрастающая с приближением к левой окрестности точки П.

Далее. Мы сказали, что проецирование окружности и прямой взаимно однозначно, т. е. с точки зрения математики вопрос, что на что проецируется, в общем, бессмыслен. Однако в нашем случае такой вопрос поставить можно и даже нужно, он равносителен вопросу о соотношении субъектного и объектного времени. Заметим, что при ответе на него мы не обязаны отвечать на любимый вопрос философии о "первичности". Речь идет лишь о том, проецируется субъектом линейное время на окружность или наоборот, окружность развертывается в прямую. Развернутый ответ на этот вопрос, в меру наших сил, мы дадим в следующей статье, пока же ограничимся замечанием предварительного характера: как показывает нарисованная на одной из проецирующих линий стрелка, мы считаем процесс обоюдонаправленным.

Перейдем от пояснений к анализу, уточнению и обоснованию нашей схемы. Суть схемы в том, что линейное и круговое время проецируются (или, во всяком случае, могут проецироваться) друг на друга. Но мы не сказали, ни как это происходит, ни зачем это нужно.

Когда о проецировании говорит геометр, понятно, что речь идет о проецировании одной фигуры на другую по определенным правилам. Когда говорит физик, за фигурами стоят (реальные или гипотетические) физические объекты; проецирование производится с какой-то целью и каким-то реальным способом (например, по тени башни можно вычислить ее высоту). Даже при нашем, весьма вольном, обращении со схемой необходимо ответить на вопрос: зачем, в чем не то чтобы необходимость (ее и нет), но удобство, эвристическая ценность данной схемы.

Событийность времени.

До сих пор мы рассматривали нашу схему, так сказать, "в чистом виде", в котором она является не более, чем некоторой гипотетической формой восприятия субъектом времени (или его конструирования, или обращения с ним). Причем форма эта пока является пустой.

Напрашивается отдаленная аналогия нашей схемы с Евклидовой геометрией, которая является, как показала теория относительности, геометрией идеально пустого пространства.

Когда мы говорим, что схема является пустой формой обращения субъекта со временем, то предполагаем, что она может быть наполнена некоторым "содержанием". Каково может быть содержание времени? *Содержанием времени*

являются события. Подобно тому, как невозможно рассматривать время в отрыве от субъекта, его невозможно рассматривать и в отрыве от событий.

Что такое событие? Мы не пытаемся здесь строить теорию события, для нас достаточно сделать простейшие, важные для дальнейшей работы замечания. С точки зрения физики, простейшее событие – это некая точка, метка в пространственно-временной системе координат. Наиболее любимый пример из теории относительности – вспышка света. Обобщая, событие – такое динамическое пространственно-временное единство, которое в данном масштабе выступает, как целое. В этом – его отличие (относительное, впрочем) от вещи или явления, которые также представляют собой ограниченные пространственно-временные образования. Мы не беремся ответить на вопрос, существует ли (может ли существовать) бессобытийное время, но для субъекта такое время было бы заведомо невоспринимаемым. Возможно, вопрос о существовании бессобытийного времени – это философский эквивалент вопроса физики о том, реляция время или субстанция.

Применительно к нашей схеме именно события, опознаваемые субъектом как таковые, позволяют различать времена и проецировать одно на другое. В самом деле, будь у нас просто два взаимно однозначно переводимых друг в друга представления времени, не было бы никакого смысла в удвоении сущностей: в лучшем случае (если оба "истинны", удобны и т. д. в равной степени), мы должны были бы выбрать между ними. Как мы говорили, проецирование возможно в обе стороны. Но в каждом конкретном случае оно идет в одном определенном направлении.

Еще о динамике схемы, но теперь уже связанной не с активностью (течением) времени, а с активностью субъекта. Изображая процедуру развертки, мы не имели в виду, что она производится сознанием непрерывно, подобно фигуре, которую чертит луч на экране осциллографа. Исключительно для удобства можно представить "волевой центр" сознания как точку, совпадающую с П. Если субъект обладает свободной, т. е. не детерминированной ничем внешним по отношению к нему, волей, то от нее и зависит, на что, на какое событие, прошедшее, совершающееся или предстоящее, будет направлено сознание.

Чтобы удостовериться, что сознание направляется именно на события, а не просто на определенный момент времени, достаточно задать классический вопрос из детективов: "где вы были в ... часов ... числа?" И человек начинает восстанавливать событийный ряд, переходя от более крупных масштабов к более мелким, пока не ответит на вопрос с удовлетворительной точностью. Т. е. для человека время не то, чтобы задается (задается оно, конечно, часами или тем, что выполняет их функцию),

но привязывается к событиям, "метится" ими. И свертка времени осуществляется сознанием через перенос событий из "внешнего" времени во "внутреннее", развертка же – переносом в обратную сторону.

Можно говорить о преимущественном проецировании из внешнего времени во внутреннее в прошлом, и из внутреннего во внешнее – в будущем. Но – не более чем о преимущественном. Бывает, что человек (особенно часто это приходится делать историкам и криминалистам), восстанавливая прошлое и не имея полной информации, вынужден помещать, проецировать в прошлое измышленные им события. Бывает, что позднее существование такого события подтверждается или опровергается. Аналогично, человек, строящий план на будущее, должен включать (проецировать) в этот план предполагаемые и от него не зависящие события, важные для реализации плана.

Наиболее же интенсивное и интересное взаимодействие между представлениями времени происходит с приближением к настоящему. Известно, что почти ни одно достаточно сложное (начиная с революции и заканчивая походом в магазин) не происходит в точности так, как предполагалось. Говорят, что действительность вносит свои коррективы в любые планы. Но и человек, наблюдая за ходом вещей, корректирует, насколько может, действительность. Именно в окрестности настоящего идет наиболее интенсивное обоюдостороннее проецирование, этот процесс взаимной корректировки некоторым образом напоминает герменевтический круг. Для справедливости скажем, что, как мы уже отмечали, этот же процесс свойственен и двум другим модусам времени, хотя и происходит в них обычно с меньшей интенсивностью.

Д.А.Клеопов